

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

О.И. Кулагин

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНСТИТУТА КООРДИНАЦИИ В СОВЕТСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ КАРЕЛЬСКОЙ АССР)*

В статье на примере лесной промышленности Карельской АССР в середине 1960-х гг. анализируется роль Советского государства в процессе реализации института координации, являющегося базовым институтом редистрибутивной экономики, предполагающим в отличие от института конкуренции в рыночной экономике не столкновение интересов участников экономического процесса, а их соотнесение с общими целями. Исследование регионального исторического материала может стать в данном случае важным средством верификации общетеоретических социально-экономических концепций.

Ключевые слова: институт координации, редистрибутивная экономика, лесная промышленность, Карельская АССР.

In this article is analyzed the role of Soviet state in the process of realization of institute of coordination on the example of timber industry of Karelian SSR in the middle of 1960-s. This institute is one of the basic institutes of redistributive economy, involving a contrast to the corresponding institution of competition in a market economy not clash of participants' interests in economic process, but it's correlation with common goals. Studying of regional historical material could be in this case an important mean of verification of general theoretical social and economic conceptions.

Key words: institute of coordination, redistributive economy, timber industry, Karelian ASSR.

Государство в нашей стране практически на протяжении всех исторических периодов играло доминирующую роль в формиро-

---

Кулагин Олег Игоревич — доцент кафедры истории дореволюционной России Петрозаводского государственного университета; *e-mail*: olkulagin@yandex.ru

*Статья опубликована в рамках реализации Программы стратегического развития на 2012—2016 гг. «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития».

вании и функционировании социальных, экономических и политических институтов. Одним из наиболее перспективных подходов для исследования данной роли является использование понятия редистрибутивной, или раздаточной экономики, которые были развиты в работах К. Поланьи¹ и О.Э. Бессоновой². Теоретическое осмысление концепции редистрибутивной экономики связано также с работами С.Г. Кирдиной³, которая обосновывает в них существование X- (редистрибутивной) и Y- (рыночной) экономик. Советскую экономическую систему С.Г. Кирдина относит к экономикам X-матрицы, функционирующим в рамках соответствующих базовых экономических институтов. Одним из них является институт координации, посредством которого определяется характер взаимодействия между участниками экономической деятельности в условиях распределенной собственности. Механизмом этого взаимодействия выступает не конкуренция, а координация, посредством которой осуществляется соотношение их действий относительно друг друга.

Развитие редистрибутивных экономик стихийно порождало и порождает потребность в организации координированных действий всех участников экономического процесса. Если в рыночных экономиках отношения между субъектами рынка регулируются институтом конкуренции, обеспечивающим необходимые экономические пропорции, то в редистрибутивных экономиках аналогичную роль выполняет институт координации. Он регулирует эффективность использования дефицитных ресурсов производимых благ и услуг в интересах всего хозяйства в целом, определяет направления материальных потоков, обеспечивает межотраслевые пропорции и т.п. Функционирование института координации обеспечивает непрерывность экономической сферы общества, предоставляя участникам хозяйственной деятельности как необходимые производственные ресурсы, так и условия собственного воспроизводства⁴.

---

¹ Polanyi K. Primitive, Archaic and Modern Economics: Essays of Karl Polanyi. N.Y., 1968.

² См.: Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006; Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997.

³ См.: Кирдина С.Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование. М., 2008; Она же. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004; Она же. Теория институциональных матриц и развитие России. Новосибирск, 2001; Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России: Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. Новосибирск, 1996.

⁴ Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. С. 38.

С нашей точки зрения, именно исследование региональных особенностей редистрибутивной экономики на примере лесной промышленности Карелии с опорой на исторические данные (главным образом архивные материалы) позволяет подтвердить или опровергнуть теоретические положения социально-экономических концепций, преимущественно построенных на базе весьма общих статистических данных. Выбранный нами период середины 1960-х гг.⁵ является важным моментом в развитии лесопромышленного комплекса Карелии, когда темпы развития послевоенного периода начали снижаться и лесная отрасль вступила в инерционную фазу своего развития. Кризис базовых институтов функционирования лесной отрасли, формирующийся в середине 1960-х гг. и, в частности института координации привел к формированию проблем, с которыми региональный лесной комплекс не смог справиться на протяжении последующих десятилетий⁶.

В функционировании института координации в лесной промышленности Карелии существовал ряд особенностей и проблем, связанных прежде всего с министерскими (ведомственными)

---

⁵ См.: Кулагин О.И. Проблемы трудовой мотивации работников лесной промышленности Карелии в конце 1960-х — 1970-е гг. // Среднерусский вестн. общественных наук. 2012. № 1. С. 163—173; *Он же*. Скрытые социальные конфликты на предприятиях советской лесной промышленности во второй половине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29). Ч. 1. С. 91—93; *Он же*. Роль «неофициальной экономики» в советской лесной промышленности второй половины 1960-х — начале 1970-х гг. (по материалам Карельской Автономной Советской Социалистической Республики) // Глобальный научный потенциал. 2013. № 1 (22). С. 24—27.

⁶ См.: Кулагин О.И. Анализ состояния и проблем лесного сектора СССР в период перестройки (1985—1990) // Инженерный вестн. Дона. 2012. № 2. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/833/> (дата обращения: 12.05.2013); Кулагин О.И., Шегельман И.П. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985—1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7 (22). С. 91—94; *Они же*. Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х — начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 224—226; *Они же*. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970—1980 гг.: опыт исторической ретроспекции // Государственное управление: Электронный вестн. 2011. № 28. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/28_2011shegelman_kulagin.htm (дата обращения: 11.11.2013); *Они же*. Исследование исторического опыта трансформаций в области управления лесной промышленностью СССР в период перестройки (1985—1990) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 4. С. 91—105.

взаимодействиями и согласованиями на различных уровнях партийной и административно-хозяйственной иерархии, по поводу контроля и корректировки экономических процессов. Основные особенности и проблемы функционирования института координации в лесной отрасли были связаны с системой управления лесопромышленным комплексом региона, сформированной накануне и в течение рассматриваемого периода.

Сложность в реализации института координации в рассматриваемый период заключалась в отказе от системы совнархозов, которая наряду с положительными результатами привела к сбоям в системе межотраслевой координации. Руководство отраслями оказалось разрозненным, что затрудняло проведение единой технической политики, нарушались сложившиеся хозяйственные связи между предприятиями регионов, усилилось местничество. Несмотря на объявленный примат территориального управления, организационная структура совнархозов копировала отраслевую структуру. Региональное управление промышленностью сохранило все характерные черты командной системы: многоступенчатую процедуру принятия решений, слабость экономических стимулов, директивное планирование, централизованное распределение материально-технических ресурсов, административное ценообразование⁷. Управление становилось все более громоздким, в результате по решению сентябрьского (1965) пленума ЦК КПСС совнархозы были ликвидированы и восстановлены промышленные министерства, построенные по отраслевому принципу. Решения пленума положили начало экономической реформе, вызванной к жизни ростом масштабов производства и исчерпанием в значительной степени к середине 1960-х гг. экстенсивных источников увеличения продукции.

Важнейшие промышленные предприятия КАССР вошли в подчинение ряда министерств СССР и РСФСР. Для управления предприятиями лесной, деревообрабатывающей, рыбной промышленности и промышленности строительных материалов были созданы производственные объединения и управления⁸. Курс на усиление концентрации и специализации промышленного производства в 1960-е гг. и ликвидация совнархозов обусловили реорганизацию управления лесной промышленностью. В декабре 1965 г. было образовано Карельское производственное объединение лесной промышленности «Кареллеспром». В его состав вошли комбинаты «Севкареллес», «Южкареллес», «Запкареллес»,

---

⁷ История экономики Карелии. Кн. II. Петрозаводск, 2005. С. 138.

⁸ Там же. С. 139.

«Сегежлес», «Пудожлес», трест «Карелхимлесзаг», Петрозаводский РМЗ и некоторые другие предприятия. Начальником Кареллеспрома был назначен Ю.А. Ягодников⁹.

К середине 1960-х гг. управление предприятиями лесозаготовительной промышленности в Карельской АССР осуществлялось по следующей схеме: лесопункт, леспромхоз, комбинат, Управление лесной промышленности и лесного хозяйства по Карельской АССР Северо-Западного совнархоза. В состав Управления входили: пять лесозаготовительных комбинатов, строительный трест «Кареллесжелдорстрой», трест «Карелхимлесзаг» и три центральные ремонтно-механические мастерские. В подчиненность комбинатов и трестов входили: 39 леспромхозов, 4 сплавных контро-ры, 11 химлесхозов, 4 лесхоза, 4 лесотехнических школы, 1 автобаза, Пудожские центрально-ремонтные механические мастерские, 4 строительных управления¹⁰.

Управление лесной промышленности и лесного хозяйства по Карельской АССР подчинялось Северо-Западному совнархозу, расположенному в Архангельске. Однако практически никаких экономических связей между лесозаготовительными предприятиями, расположенными на территории Карельской АССР, и предприятиями, расположенными на территории Архангельской и Вологодской областей, практически не было. Связь между Петрозаводском и Архангельском осуществлялась в основном самолетом, так как расстояние в 821 км по железной дороге от Петрозаводска до Архангельска с пересадкой на ст. Сорокская можно было проехать лишь за 36 часов. Состояние телефонной связи (хотя оно к тому времени несколько улучшилось) не давало возможности не только большинству леспромхозов, но и комбинатам иметь оперативные прямые разговоры с совнархозом.

В результате на уровне Управления лесной промышленности КАССР особенностью координации было то, что его работники были слабо знакомы с ситуацией на местах и в течение своих служебных командировок предпочитали инспектировать крупные города, но гораздо меньше времени тратили на посещение непосредственно лесопромышленных предприятий.

Анализ расходования сметы командировочных средств по управлению показывает, что 62,5% полугодовой суммы ушло на поездки в Архангельск и Москву, т.е. из 2750 руб. — 1721 руб., а на поездки на подведомственные предприятия на одного рабо-

---

⁹ Там же. С. 147

¹⁰ Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 11.

тающего приходилось лишь по 28 руб., что в среднем соответствовало одной кратковременной командировке до ближайшего предприятия. Работниками управления за 8 месяцев 1965 г. было сделано 58 выездов в командировки за пределы республики (Архангельск, Москва, Ленинград) и 73 выезда на предприятия. Из них: работниками производственно-технического отдела — 16, планово-экономического отдела — 3, главного механика — 18, отделом капитального строительства — 6, отделом кадров, труда и зарплаты — 5, отделом снабжения и сбыта — 3, работниками бухгалтерии 1 выезд. Большая часть командировок на предприятия имела кратковременный характер со сроком от 1 до 3 дней. К примеру, инженер планово-экономического отдела Гащицкая в июле находилась на Ильинском лесозаводе один день, старший инженер ПТО Голденберг в июне находилась на Ильинском лесозаводе 2 дня и на Кондопожском ДОКе — 2 дня¹¹.

Работники Северо-Западного совнархоза еще реже бывали на лесозаготовительных предприятиях Карелии. Например, на комбинате «Запкареллес» за весь 1964 г. с командировкой побывал лишь один работник совнархоза — главный специалист Морозов, и то всего 2 дня. За два с лишним года существования Северо-Западного совнархоза в леспромхозах Карелии побывали: зам. председателя совнархоза Фрейдин, ведавший вопросами лесной промышленности, 2 раза и председатель совнархоза Тимофеев тоже 2 раза¹².

За 1964 г. работники аппарата Управления лесной промышленности и лесного хозяйства по Карельской АССР пробыли в командировках в районах республики 910 дней, в Архангельске — 350 дней. Например, начальник планового отдела управления Процкий из 46 командировочных дней пребывания в командировке в Архангельске пробыл 43 дня. Старший инженер ОКСа Борискова на свои предприятия не выезжала, а в Архангельске пробыла 23 дня¹³.

Директор Пудожского леспромхоза Минаев, характеризует стиль работы Северо-Западного совнархоза в своей записке, писал: «Леспромхоз совершенно не ощущает никакой помощи со стороны Северо-Западного совнархоза. Руководители предприятий не знают управлений совнархоза и его работников. Руководство промышленностью Карельским совнархозом осуществлялось значительно лучше. Карелия, по моему мнению, должна

---

¹¹ Там же. Д. 138. Л. 23.

¹² Там же. Д. 139. Л. 35.

¹³ Там же.

иметь свой совнархоз либо войти в состав Ленинградского совнархоза, с которым имеются хорошие транспортные и экономические связи, или должно быть создано союзное Министерство лесной промышленности». Аналогичным образом высказывались и другие руководители предприятий¹⁴. При таком весьма поверхностном внимании к подведомственным предприятиям эффективную координацию их работы вряд ли было возможно осуществлять.

Управлением лесной промышленности и лесного хозяйства по Карельской АССР за предыдущие годы была проделана определенная работа по улучшению координации между предприятиями, находящимися на большом расстоянии друг от друга. Однако в основном это выразилось в процессе механического укрупнения леспромхозов и сокращения численности инженерно-технических работников и служащих.

Так, например, в 1960 г. были ликвидированы в связи с объединением с другими предприятиями 6 леспромхозов, 2 сплавных конторы, 17 лесхозов, комбинат «Южкареллес» и техснаб «Южкареллес». Функции лесхозов были переданы леспромхозам. Однако комбинат «Южкареллес» был вновь восстановлен в 1963 г.¹⁵ В 1961 г. была ликвидирована Олонецкая сплавная контора с передачей ее функций Олонецкому леспромхозу. В 1962 г. сокращены Мегрегский, Салминский леспромхозы и Сортавальский и Заонежский мехлесопункты. В 1964 г. были ликвидированы Гридинский леспромхоз (бывший самозаготовитель), Петрозаводская сплавная контора и Пяозерская лесоперевалочная база. В 1965 г. были ликвидированы Кестеньгский и Ладвинский леспромхозы, принятые от других ведомств, за счет объединения их с действующими предприятиями Управления лесной промышленности и лесного хозяйства.

Кроме вышеприведенных примеров имелись директивные указания по сокращению управленческого аппарата. Всего было сокращено, по данным Управления лесной промышленности и лесного хозяйства: в 1960 г. из административно-управленческого и цехового персонала, а также из охраны не было сокращено ни одного работника. В 1961 г. среди административно-управленческого и цехового персонала были сокращены 112 человек и никто из охраны. В 1962 г. эти цифры составили 180 и 0 соответственно, в 1963 г. — 197 и 12, в 1964 г. — 315 и 50. Несмотря на это,

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 12.

в целом аппарат управления оставался большим и расходы на его содержание за данные годы возросли¹⁶.

В ходе проверок руководители многих предприятий вопросы сокращения и удешевления управленческого аппарата ставили в зависимость от сокращения раздутой отчетности и громоздкого учета. Общий объем отчетности, представляемой, например, Пудожским леспромхозом в различные организации и в нескольких экземплярах, составлял вместе с незаконными сведениями 65 форм в месяц. Квартальная же отчетность возросла до 115 форм¹⁷. Таким образом, метод слияния (сокращения) предприятий и сокращения административно-управленческого персонала был главным средством улучшения координации, но, к сожалению, неэффективным.

Другой особенностью реализации института координации была слабая степень реагирования предприятий на указания, шедшие сверху, из-за отсутствия четкого контроля за исполнением издаваемых приказов.

Из справки о работе Управления лесопильной и деревообрабатывающей промышленности по Карельской АССР о выполнении постановления VIII пленума обкома КПСС «О задачах областной партийной организации по дальнейшему улучшению качества промышленной продукции и строительства» от 29 сентября 1965 г. следовало, что «в работе Управления еще нет четкого контроля за исполнением издаваемых приказов, в результате они нередко остаются не выполненными...»¹⁸.

В качестве примера можно привести приказ Управления от 13 апреля 1965 № 104, в котором говорилось: «Мужское общежитие Пудожского лесозавода на день проверки 3/2-1965 года находилось в таком же неудовлетворительном состоянии, как это было отмечено в приказе лесозавода № 209 от 18/12-1964 года: в общежитии грязно, много клопов, правил внутреннего хранения личных вещей нет, верхняя одежда, обувь сушатся в комнатах (хотя имеется сушилка), титана нет, вода кипятится, старосты комнат не избраны, красный уголок не оборудован, нет стульев, отсутствует наглядная литература...»¹⁹. В результате бесконтрольности со стороны управления такое же положение осталось и на 16—18 августа 1965 г. к моменту приезда очередной комиссии. К этому можно лишь прибавить, что в некоторых комнатах на кроватях все также не было простыней, ни один репродуктор не ра-

---

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 34.

¹⁸ Там же. Д. 138. Л. 21.

¹⁹ Там же.

ботал, в коридорах отсутствовало освещение, красные уголки были заселены проживающими, в комнатах не было ни одного портрета или картины²⁰.

Таким образом, несмотря на приказ по данному предприятию, отданный в декабре 1964 г., регулярные проверки комиссий и постоянно отдаваемые сверху приказы, ситуация не изменилась ни в феврале, ни в апреле, ни в августе 1965 г. Если не могли добиться улучшения координации действий всех участников хозяйственного процесса комиссии Управления лесной промышленности и лесного хозяйства, в действие вступала «тяжелая артиллерия» в лице контролирующих партийных и государственных органов.

В частности, Комитет партгосконтроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР по результатам проверки выполнения постановления Совета министров РСФСР от 14 декабря 1964 г. № 1550 по вопросу ввода мощности 108,0 тыс. т газетной бумаги на Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате в марте 1965 г. рассмотрел вопрос о результатах проверки качества жилищного и культурно-бытового строительства в г. Кондопоге. Комитет отметил наличие серьезных дефектов строительно-монтажных работ, допущенных ЖилСМУ и СпецСМУ, устранение которых привело к большим дополнительным затратам²¹.

По результатам проверки было проведено расширенное совещание с руководящим составом треста и комбината, линейным персоналом треста «Кондопожстрой» и субподрядных организаций, представителями общественности. В проверке приняли участие группы содействия партгосконтроля и отряды «Комсомольского прожектора» треста «Кондопожстрой» и Кондопожского ЦБК. О результатах проверки проинформирован первый секретарь Карельского обкома И.И. Сенькин.

Такого рода контролирующее и одновременно координирующее вмешательство органов партийного и государственного контроля, особенно на уровне РСФСР, можно назвать наиболее действенным в рамках существовавшего тогда института координации. Административное воздействие на федеральном уровне осуществлялось не только по нисходящей вертикали «управление—комбинат—леспромхоз», но затрагивало и горизонтальные связи (в данном случае ведомства, курировавшие строительство, и создание проектной документации), что позволяло решать назревшие проблемы более оперативно и эффективно. Однако зачастую

---

²⁰ Там же. Л. 22.

²¹ Там же. Д. 141. Л. 10.

и этот уровень координации важнейших вопросов оказывался бес- сильным перед лицом явного рассогласования ведомственных интересов. Примером тому может быть ситуация, сложившаяся с освоением древесины в зоне затопления водохранилища Кумской ГЭС, рассмотренная Комитетом партийно-государственно- го контроля Карельского обкома КПСС и Совета министров Карельской АССР.

Совет министров РСФСР постановлением от 21 мая 1958 г. № 493 обязал существовавший тогда Карельский совнархоз произвести в 1959—1963 гг. вырубку леса и лесочистку в зоне затопления водохранилища строящейся Кумской ГЭС. Проектное задание на лесосводку и лесочистку зоны затопления было разработано и выдано институтом Гипролестранс 28 июня 1958 г. Проектное задание было утверждено Карельским совнархозом 11 ноября 1958 г.²² Следует отметить, что Кестеньгский лес- промхоз, которому было поручено произвести заготовку древе- сины в зоне будущего затопления, не был надлежащим образом подготовлен к освоению древесины в зоне затопления. Органи- зованный для осуществления работ в зоне затопления Пяозер- ский лесопункт (бывший начальник Подобед) в составе шести мастерских участков, разбросанных на большой территории по периметру озера, составлявшему более 500 км, не имел отстроено- го жилья, и более 700 рабочих размещались в палатках. Трак- торная трелевка леса почти повсеместно была заменена конной, пункты летней сплотки организованы не были, зимняя сплотка не производилась, одновременно и не обеспечивалось крепление древесины²³.

Более того, гидростроители Кумской ГЭС уже в первом по- лугодии 1959 г. под предлогом удешевления строительства гид- роэлектростанции стали активно добиваться резкого снижения предусмотренных проектом объемов работ по лесосводке. Зару- чившись согласием Министерства строительства электростанций СССР, Управление строительства и промстройматериалов Мур- манского совнархоза 10 июня 1959 г. приняло решение снизить стоимость затрат по подготовке зоны водохранилища Кумской ГЭС²⁴. Однако и эти сокращенные объемы работ по лесосводке и лесочистке Кестеньгским леспромпхозом систематически не вы- полнялись, в результате чего при затоплении водохранилища ока- залось невырубленными 168 тыс. м³ древесины по сравнению

---

²² Там же. Л. 15.

²³ Там же. Л. 16.

²⁴ Там же. Л. 17.

с объемом, предусмотренным проектом 1960 г., и 515 тыс. м³ по проектным данным 1958 г. Вся эта древесина была затоплена на корню и практически освоению не подлежала²⁵. Общие потери древесины с начала освоения зоны затопления составили 123 тыс. м³ из 664 тыс. м³, заготовленных в зоне водохранилища. Дополнительные трудности в работе леспромхоза по проведению работ по лесосводке, лесоочистке и лесосплаву в зоне затопления возникли в связи с большим опережением проектных сроков затопления водохранилища²⁶.

Государственная комиссия по приемке готовности ложа водохранилища Кумской ГЭС не дала принципиальной оценки имевшим место грубым нарушениям по лесосводке и лесоочистке в зоне затопления и записала в своем акте: «...считать работы по подготовке ложа водохранилища Кумской ГЭС законченными в соответствии с техническими условиями»²⁷.

Прокуратурой Карельской АССР было проведено расследование допущенной бесхозяйственности при производстве работ в зоне затопления водохранилища Кумской ГЭС. Учитывая, что отдельные непосредственные исполнители за допущенные недостатки в работе в свое время были привлечены к административной ответственности, а также имея в виду объективные трудности при освоении зоны затопления, прокуратура Карельской АССР не нашла оснований для возбуждения дела и привлечения виновных лиц к ответственности в уголовном порядке.

В результате Комитет партийно-государственного контроля Карельского обкома КПСС и Совета министров Карельской АССР посчитал необходимым осудить допущенные бывшим Карельским и Мурманским совнархозами и проектными институтами Гидроэнергопроект и Гипролестранс негодную практику экономии капитальных вложений, допущенную при строительстве Кумской ГЭС за счет сокращения объемов работ по лесосводке и лесоочистке в ущерб интересам лесного и рыбного хозяйства и в нарушение действующего в СССР Закона об охране природы²⁸.

По мнению Комитета партийно-государственного контроля, следовало обязать Госплан Карельской АССР, Карелэнерго, Управление лесной промышленности по Карельской АССР и другие ведомства республики в дальнейшем при согласовании проектных решений нового строительства гидросооружений Кемского каскада не допускать подобных ошибок и строго руководствоваться

---

²⁵ Там же. Л. 19.

²⁶ Там же. Л. 21—22.

²⁷ Там же. Л. 23.

²⁸ Там же. Л. 23.

ся Законом об охране природы и интересами государства. В то же время за допущенную бесхозяйственность при заготовке древесины в зоне затопления водохранилища Кумской ГЭС и непринятие надлежащих мер к ускорению сбора аварийной древесины директора Кестеньгского леспромхоза А.П. Шкарина следовало бы обсудить в партийном порядке²⁹.

При большом количестве акторов процесса координации на центральном, региональном и локальном уровнях наиболее действенным было координирование действий участников хозяйственного процесса на уровне предприятий. Здесь вопросы координации экономической деятельности осуществлялись директорами и инженерно-техническим аппаратом предприятий. Основными проблемами координации на данном уровне были низкая квалификация административно-хозяйственных руководителей предприятий и огромный объем бумажной работы, который приходилось им выполнять.

К примеру, в течение 1965 г. Сегежский деревообрабатывающий комбинат не был укомплектован главным экономистом, заместителем директора по экономическим вопросам, заместителя директора по общим вопросам не было на Пудожском, Медвежьегорском и Беломорском лесозаводах, с мая 1965 г. не было начальника отдела кадров на Петрозаводском лесопильно-мебельном комбинате. Многие директора предприятий подали заявления об уходе с работы. (Беломорский ЛДК — Миронов, Медвежьегорский лесозавод — Венедиктов, Пудожский лесозавод — Бабков).

При этом инженерно-технический аппарат управления большую часть времени был занят не свойственной ему работой — регистрацией поступающей документации и печатанием на машинках. Каждый отдел имел 1—2 печатные машинки, и большая часть рабочего времени инженера или техника уходила на неквалифицированное печатание бумаг и исправление ошибок, а в ведомом — производственно-техническом — отделе этим делом были заняты постоянно два специалиста. На весь аппарат управления имелась всего одна машинистка, не справлявшаяся с ежедневным потоком корреспонденции. В результате бумаги для распечатки лежали более месяца³⁰.

В отсутствие необходимого количества специалистов по экономическим вопросам и делопроизводству в сочетании с огромным количеством документации, поступавшей на предприятия и отправляемой предприятиями, эффективная координация в реше-

---

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ Там же. Д. 138. Л. 23.

нии текущих вопросов была невозможна. Одним из наиболее проблемных аспектов координации в управлении предприятиями было то, что плановые показатели доводились до предприятий с большим опозданием и постоянно корректировались вплоть до начала выполнения самого плана, а иногда и по ходу основных работ.

Кроме этого в планах, как правило, не учитывались возможности самих предприятий и существовало множество часто изменявшихся показателей. Так, например, Управление лесной промышленности и лесного хозяйства по Карельской АССР план на 1964 г. до комбинатов довело своим приказом № 29 от 31 января 1964 г. Этот приказ имел 148 приложений. Комбинат «Южкареллес», получив приказ управления со множеством показателей, в течение февраля—марта 1964 г. доводил эти показатели до леспромхозов отдельными письмами и лишь 23 марта установил леспромхозам годовой план по всем показателям. Однако и этот план неоднократно изменялся в течение всего года. Изменения в план комбината управлением вносились приказами № 109 от 14 апреля, № 169 от 6 июня, № 199 от 14 июня 1964 г. и другими приказами. Основные разделы техпромфинплана Шуйско-Виданского леспромхоза в течение 1964 г. изменялись 7 раз. Показатели плана, установленные по комбинату «Запкареллес» на 1964 г., по отдельным его показателям были изменены 14 апреля, 2 июля, 8 июля, 14 июля 1964 г.³¹ Окончательный план на 1964 г. по себестоимости этому комбинату был установлен только 16 октября 1964 г., а по труду и фондам заработной платы — 19 января 1965 г. План по труду и фондам заработной платы для объединения «Запкареллес» был установлен с опозданием более чем на год.

Наиболее острыми проблемами, при решении которых на уровне Центра и региона отсутствовала координация, были сокращение переруба лесного фонда республики и приведение в соответствие количества ежегодно вырубавшегося в республике леса с расчетной лесосекой.

В частности, постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии лесозаготовительной промышленности в 1966—1970 годах» обязывало Госплан СССР и Министерство лесной промышленности СССР предусмотреть значительное сокращение перерубов леса сверх расчетной лесосеки и в связи с этим рассмотреть предложения, внесенные по данному вопросу местными партийными и советскими органами. К тому времени Карельский обком КПСС и Совет министров республики неоднократно выходили на центральные партийные органы и соот-

---

³¹ Там же. Д. 139. Л. 33.

ветствующие министерства с просьбой о сокращении объемов лесозаготовок. В марте 1966 г. Совмином РСФСР было принято постановление, в котором предусматривалось сократить рубки в КАССР к 1969 г. до объема расчетной лесосеки, т.е. до 14,3 млн м³.

Несмотря на это, Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР на 1967 г. утвердило Кареллеспрому план лесозаготовок в объеме 16,1 млн м³, в том числе 13,73 млн м³ деловой древесины. Планируемый выход деловой древесины составлял 85,3% при фактическом по таксационным данным 79%. Таким образом для того, чтобы выполнить установленный план вывозки деловой древесины по заданным сортаментам, Кареллеспром должен был заготовить не 16,1, а 17,8 млн м³, т.е. вынужден был оставить на пройденных рубкой лесосеках дровяной древесины в виде разрозненных недорубов в объеме 1,7 млн м³. Кроме этого самозаготовители и местная промышленность заготавливали в республике почти 2 млн м³. Общий объем рубок в Карелии в 1967 г. должен был составить около 20 млн м³, что на 5,5 млн м³ выше расчетной лесосеки³².

На 1966 г. Деревянскому ЛПХ был установлен план вывозки леса в объеме 261 тыс. м³. Для обеспечения плана на 1966 г. у предприятия имелся лесфонд в объеме 245 тыс. м³. В результате ввиду истощения сырьевой базы планировалось закрытие Деревянского ЛПХ с 1 января 1967 г. Практически ликвидация предприятия с 1 января, т.е. переезд, жилищное и трудовое устройство высвобождающихся рабочих и их семей в зимний период, предполагали большие трудности. Рабочие ЛПХ в создавшихся условиях были бы вынуждены, не дожидаясь зимы, получить произвольно расчет и уехать на другие предприятия республики или (что вероятнее) в другие области страны. К рассматриваемому моменту в Деревянском ЛПХ проживали 3215 человек, в том числе рабочих — 1219 человек.

С целью сохранения кадров рабочих-лесозаготовителей Пронежский райком партии и комбинат «Южкареллес» предлагали в летний период организованно семьи рабочих перевести на другие предприятия объединения. При отсутствии на перспективных предприятиях свободного жилфонда для приема рабочих Деревянского ЛПХ районный комитет и комбинат считали целесообразным из числа рабочих Деревянского ЛПХ организовать строительные бригады для строительства жилья с целью завершения переезда до 1 сентября 1966 г.³³

---

³² Там же. Оп. 17. Д. 124. Л. 14.

³³ Там же. Д. 123. Л. 37.

В результате возникших в середине 1960-х гг. проблем в функционировании института координации в лесной промышленности Карельской АССР, диспропорции в развитии отрасли, заложенные в предыдущие десятилетия, приобрели характер необратимых процессов. Это привело к последующему исчерпанию лесосырьевой базы региона, обострению социальных проблем в отрасли, дальнейшему снижению эффективности функционирования лесопромышленного комплекса в целом.

Список литературы

Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006.

Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России: Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. Новосибирск, 1996.

Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997.

История экономики Карелии. Кн. II. Петрозаводск, 2005.

Кирдина С.Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование. М., 2008.

Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц и развитие России. Новосибирск, 2001.

Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004.

Кулагин О.И. Анализ состояния и проблем лесного сектора СССР в период перестройки (1985—1990) // Инженерный вестн. Дона. 2012. № 2. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/833/> (дата обращения: 12.05.13).

Кулагин О.И. Проблемы трудовой мотивации работников лесной промышленности Карелии в конце 1960-х — 1970-е гг. // Среднерусский вестн. общественных наук. 2012. № 1. С. 163—173.

Кулагин О.И. Роль «неофициальной экономики» в советской лесной промышленности второй половины 1960-х — начале 1970-х гг. (по материалам Карельской Автономной Советской Социалистической Республики) // Глобальный научный потенциал. 2013. № 1 (22). С. 24—27.

Кулагин О.И. Скрытые социальные конфликты на предприятиях советской лесной промышленности во второй половине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29). Ч. I. С. 91—93.

Кулагин О.И., Шегельман И.Р. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985—1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7 (22). С. 91—94.

НАРК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 138.

НАРК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139.

НАРК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 141.

НАРК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 123.

НАРК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 124.

Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х — начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 224—226.

Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970—1980-е гг.: опыт исторической ретроспекции // Государственное управление: Электронный вестн. 2011. № 28. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/28_2011shegelman_kulagin.htm (дата обращения: 11.11.2013).

Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Исследование исторического опыта трансформаций в области управления лесной промышленностью СССР в период перестройки (1985—1990) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 4. С. 91—105.

Polanyi K. Primitive, Archaic and Modern Economics: Essays of Karl Polanyi. N.Y., 1968.